

дическое и физическое лицо – самостоятельные субъекты гражданского права и сообщение сведений о юридическом лице физическому лицу будет являться распространением.

С нашей точки зрения, если сведения стали известны органам управления, основываясь на теории социальной реальности юридического лица, воспринятой белорусским законодателем, то распространения нет, поскольку органы юридического лица есть само юридическое лицо. Если речь идет о работниках, то с точки зрения гражданского права это самостоятельные субъекты – физические лица, получившие информацию о другом субъекте – юридическом лице.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кириллова Е. Ю., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С. М. Ананич

Категория эффективности заимствована юриспруденцией из экономических наук, где в конце XIX в. ученые впервые предприняли попытку проведения анализа результативности социальных и политических институтов общества и государства. Несмотря на столь длительную историю существования исследуемого понятия в рамках права, ученые так и не пришли к единому мнению по данному вопросу. В связи с этим необходимо обратить внимание на наиболее распространенную доктринальную позицию касательно сущности эффективности ответственности в праве, которая заключается в определении ее как корреляции стоящих перед юридической ответственностью целей и результатов ее воздействия.

Исходя из целей, заложенных в институте семейно-правовой ответственности, можно сделать вывод о том, что ее эффективность будет определяться по трем основным параметрам. Первым из них выступает результативность показателей воздействия ответственности в семейном праве как средства превенции совершения семейных правонарушений, которая обуславливается особенностями психологической реакции лица, совершившего семейное правонарушение на само противоправное действие. Действительно, если психологическая реакция лица, привлеченного к ответственности в семейном праве по отношению к своему поступку, носит резко отрицательный характер, то вероятность совершения этим лицом сходного правонарушения в будущем существенно сокращается; если же лицо, привлеченное к семейно-правовой ответственности, не чувствует аморальности своего поступка, тогда эффективность подобной ответственности заметно падает. При этом эффективность ответственности в семейном праве для частной превенции во многом будет зависеть от реакции социального окружения на

факт привлечения лица к такого рода ответственности, а также на ее размер. В свою очередь эффективность семейно-правовой ответственности для общей превенции зависит во многом от готовности общества к совершению новых видов семейных правонарушений после введения соответствующих норм, устанавливающих ответственность в семейном праве, от числа людей, готовых совершить такие правонарушения и совершающих их, после введения подобных норм в действие. Вторым параметром является результативность показателей воздействия семейно-правовой ответственности как средства наказания лица, совершившего семейное правонарушение, которая устанавливается через вероятность и тяжесть назначения семейно-правового наказания. Третьим параметром выступает результативность показателей воздействия ответственности в семейном праве как средства восстановления брачно-семейных правоотношений, которая определяется как соотношение числа случаев, когда в результате привлечения лица к семейно-правовой ответственности нарушенный порядок был восстановлен, к общему числу случаев привлечения лица к ответственности в семейном праве.

Анализ критериев эффективности семейно-правовой ответственности позволяет установить следующую закономерность: результативность ответственности в семейном праве тем значительнее, чем выше вероятность назначения наказания, а также возможность восстановления нарушенного порядка и чем ниже уровень рецидива.

Таким образом, эффективность семейно-правовой ответственности является главным индикатором потенциального уровня достижения ее целей, реализация которых способствует осуществлению общих целей ответственности в праве, определяющих гармоничное функционирование целого института юридической ответственности.

Полагаем, что увеличение эффективности ответственности в семейном праве возможно посредством повышения стабильности семейного законодательства и устойчивости правоприменительной практики, снижения чрезмерной репрессивности мер семейно-правовой ответственности и адаптации стимулирующих и восстанавливающих семейно-правовых механизмов.

ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Козикова И. А., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Салей

Основополагающим принципом гражданского права является принцип свободы договора, закрепленный в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и получивший развитие в ст. 391 ГК. Согласно п. 3 ст. 391 ГК условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Как правило, содер-